

Игорь Александрович ГОРКОВЕНКО,
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
начальник Калининградского филиала
ijhsy@mail.ru

Научный руководитель:
Андрей Иванович ТАМБОВЦЕВ,
доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

Научная статья
УДК 343.102:343.97

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Оперативно-разыскная деятельность, органы внутренних дел, преступность несовершеннолетних, содействие несовершеннолетних, оперативно-разыскные мероприятия, цифровизация.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены основные результаты исследования проблем оперативно-разыскного противодействия преступности несовершеннолетних, изменяющейся под влиянием цифровизации общественных отношений. Актуальность данного исследования обусловлена противоречиями между трансформацией структуры подростковой преступности и сохранением традиционных методов оперативно-разыскной деятельности, ориентированных в основном на общеуголовные преступления. Особое внимание уделено несоответствию существующей практики реагирования на противоправные посяательства новым вызовам гибридного (онлайн-офлайн) характера современных преступлений несовершеннолетних. **Методы.** В ходе исследования был применен комплекс взаимодополняющих методов: диалектический метод – для выявления системных противоречий; метод заочного опроса в форме анкетирования оперативных сотрудников – для определения проблем в их работе; контент-анализ материалов, опубликованных в средствах массовой информации; метод изучения документов (материалов уголовных дел и дел оперативного учета); статистический метод – для установления объективных закономерностей и тенденций преступности несовершеннолетних. **Результаты.** Исследование показало, что неизменными в современной подростковой преступности остались групповые формы совершения преступлений. Среди тенденций выделяется постепенное замещение классических мотивов (корыстный, насильственный) теми, которые сформировались под воздействием цифровой среды (престижный, игровой). Главной проблемой представляется разрыв между необходимостью профилактики, предупреждения и пресечения криминальных проявлений потенциальных правонарушителей на основе цифровой разведки и отслеживания их онлайн-активности и фактической ориентацией оперативных подразделений на выявление и раскрытие уже совершенных преступлений. Для решения данной проблемы необходимы совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере с учетом цифровизации общественных отношений, техническое переоснащение оперативных подразделений, привлечение к сотрудничеству IT-специалистов и психологов, а также повышение качества межведомственного взаимодействия.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие информационных технологий и процесс цифровизации общественных отношений значительно облегчили жизнь граждан. Однако внедрение электронных инструментов в повседневную практику обусловило появление новых форм противоправного поведения, связанных с использованием современных достижений научно-технологического прогресса в криминальных целях. Особое внимание здесь стоит уделить подросткам как социальной группе, наи-

более быстро осваивающей цифровые технологии и виртуальную среду. Высокая информационная насыщенность интернета образовательными, научными, методическими и иными развивающими ресурсами создает условия для самостоятельного приобретения несовершеннолетними знаний и навыков, необходимых для успешной социализации и профессионального самоопределения. Вместе с тем следует иметь в виду, что свободный доступ к интернет-ресурсам, содержащим запрещенную к распространению информацию и про-

Igor A. GORKOVENKO,
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Head of the Kaliningrad Branch
ujhsy@mail.ru

Scientific supervisor:

Andrey I. TAMBOVTSEV,
Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Operational Investigative Activities in Internal Affairs Agencies of the
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

**DIGITAL TRANSFORMATION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE COUNTERACTION
OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES TO JUVENILE DELINQUENCY**

KEYWORDS. Operational investigative activities, internal affairs agencies, juvenile delinquency, assistance of minors, operational investigative measures, digitalization.

ANNOTATION. Introduction. The article presents the main results of a study of the problems of operational investigative counteraction to juvenile delinquency, which is changing under the influence of the digitalization of social relations. The relevance of this study is due to the contradictions between the transformation of the structure of juvenile delinquency and the preservation of traditional methods of operational investigative activities, focused mainly on general crimes. Particular attention is paid to the discrepancy between the existing practice of responding to unlawful encroachments and the new challenges of the hybrid (online-offline) nature of modern juvenile crimes. **Methods.** The study used a set of mutually complementary methods: the dialectical method – to identify systemic contradictions; the method of absentee survey in the form of a questionnaire among operational employees – to identify problems in their work; content analysis of materials published in the media, the method of studying documents (materials of criminal cases and operational records), the statistical method – to establish objective patterns and trends in juvenile delinquency. **Results.** The study found that group crime patterns remain unchanged in modern juvenile delinquency. Among the trends, a notable one is the gradual replacement of traditional motives (mercenary, violent) with those shaped by the digital environment (prestige, gaming). The main problem is the gap between the need to prevent, deter, and suppress criminal activity by potential offenders based on digital intelligence and monitoring their online activity, and the actual focus of operational units on identifying and solving crimes that have already been committed. To address this issue, it is necessary to improve legislation in this area, taking into account the digitalization of public relations, technically re-equip operational units, engage IT specialists and psychologists, and improve the quality of interdepartmental interaction.

тивоправный контент, формирует риски вовлечения подростков в криминальную деятельность и способствует развитию отклоняющихся форм поведения в цифровом пространстве.

Изучение статистических данных о лицах, совершивших противоправные деяния, позволило выявить тенденцию устойчивого снижения числа несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность. Так, если в 2020 году их количество составляло 33575 человек, то в последующие годы наблюдалось поэтапное уменьшение данного показателя: в 2021 году – 29126, в 2022 году – 26305, в 2023 году – 22340, в 2024 году – 21069 человек. Однако в 2025 году количество несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность, выросло сразу на 5,5% – 22231 человек.

Обращает на себя внимание и противоположная динамика числа несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций): с 80 человек в 2020 году до 521 человека в 2025 году (в 2021 году было 122 человека, в 2022 – 191, в 2023 – 208, в 2024 – 335)¹. Это свидетельствует о качественном изменении структуры подростковой преступности. Результаты проведенного нами контент-анализа² материалов, опубликованных в федеральных средствах массовой информации («Российская газета»³, Российское агентство правовой и судебной информации⁴, «Известия»⁵), а также экспертные оценки специалистов [1, 2, 3] указывают на то, что деяния, совершаемые подростками, с каждым годом ста-

¹ Состояние преступности: статистика и аналитика // МВД России: сайт // URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 30.12.2025).

² Контент-анализ материалов, посвященных преступности несовершеннолетних, опубликованных федеральными средствами массовой информации, проводился нами в 2025 году. Всего было изучено 189 сообщений на эту тему.

³ Лапин Д. Инсценировка похищения, или почему подростки так легко верят аферистам // Российская газета: сайт. 25.01.2026 // URL: https://rg.ru/2026/01/25/reg-sibfo/inscenirovka-pohishcheniia-ili-pochemu-podrostki-tak-legko-veriat-aferistam.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 25.01.2026).

⁴ Асоциальное поведение подростков: как не пропустить заболевание // Российское агентство правовой и судебной информации: сайт. 02.02.2026 // URL: <https://rapsinews.ru/publications/20260202/311560680.html> (дата обращения: 02.02.2026).

⁵ Гурьянов С. Мониторная политика: должны ли учителя следить за соцсетями школьников // Известия: сайт. 13.06.2024 // URL: <https://iz.ru/1711163/sergei-gurianov/monitornaia-politika-dolznyi-li-uchitelia-sledit-za-sotcsetiami-shkolnikov> (дата обращения: 05.02.2026).

новятся всё более тяжкими и жестокими, повышается уровень вовлеченности в противоправную деятельность детей младшего возраста. Ученые сходятся во мнении, что подобные трансформации подростковой преступности произошли под воздействием информационно-телекоммуникационной сети Интернет [4, 5], которая из средства коммуникации превратилась в пространство, используемое для вербовки, подстрекательства, планирования и непосредственного совершения преступлений [6, с. 63]. Широкие возможности интернета и социальных сетей создали благоприятные условия для совершения подростками противоправных действий в цифровой среде. Киберпреступления отличаются высокой степенью анонимности, сложностью установления личности правонарушителей, а также многообразием форм их совершения. Наиболее частыми вариантами таких преступлений стали: пропаганда радикальной идеологии среди несовершеннолетних, вовлечение подростков в незаконный оборот наркотиков (в основном в качестве закладчиков при дистанционном сбыте), интернет-мошенничество (например дропперство – обналичивание похищенных денег), распространение вредоносного программного обеспечения и т.д.

Существенные изменения в структуре подростковой преступности обусловили трансформацию ее мотивационной составляющей. Если ранее доминирующими стимулами противоправного поведения являлись преимущественно корыстные побуждения, то в современных условиях цифровой среды наблюдается усиление роли социально-психологических и личностных факторов. К числу новых мотив относятся: престиж (желание подростков самоутвердиться в группе сверстников); деформированное стремление к самореализации (ощущение внутренней пустоты и отсутствие устойчивых жизненных целей и ценностных ориентиров); интерес к компьютерным играм (поиск острых ощущений, желание развлечения, а также перенос конфликтных отношений из онлайн-пространства в реальную жизнь). Под воздействием перечисленных мотивов в поведении несовершеннолетних формируется конформистская зависимость, способствующая появлению феномена «цифрового подростка». Она выражается в потребности одобрения и признания в социальных сетях, в стремлении подтвердить свой статус в неформальном подростковом сообществе. Такая зависимость делает несовершеннолетних уязвимыми для манипуляций со стороны членов преступных сообществ, стремящихся использовать молодежь в своих интересах. Можно говорить о том, что цифровая среда выполняет целый комплекс функций, оказывающих влияние на процессы социализации и формирование моделей поведения подростков, в том числе посредством интернет-контента. Она является инструментом коммуникации и координации действий в онлайн-пространстве (мессенджеры, чаты и форумы), механизмом манипуляции и средством получения признания со стороны других людей за публикацию сообщений и видеозаписей.

В силу недостаточной зрелости психики подростков и незавершенности процессов формирования у них системы саморегуляции поведения в киберпространстве популярность приобретают материалы с агрессивным или деструктивным содержанием. В сознании несовершеннолетних происходит подмена ценностных ориентиров: наглость и насилие воспринимаются как проявления смелости и храбрости, нецензурная лексика рассматривается как индикатор взрослости и т.п. В результате формируется искаженное представление о социальной реальности, в рамках которого деструктивные модели поведения позиционируются как престижные нормы, подкрепляемые виртуальным одобрением сверстников. Эмоционально насыщенный негативный контент не только удерживает внимание аудитории, но и выступает в качестве образца для подражания в реальной жизни, одновременно усиливая конформное давление окружающих.

В этих условиях складывается новый тип несовершеннолетнего преступника – «цифровой адепт», чьи поведенческие нормы и ценностные установки определяются преимущественно онлайн-аудиторией и субкультурами, с которыми он находится в состоянии высокой эмоциональной вовлеченности. Традиционные институты социализации – семья и школа – в этой системе постепенно утрачивают свою доминирующую роль, уступая место виртуальному сообществу.

В связи с этим обостряется необходимость государственного регулирования цифровой среды посредством разработки и внедрения инструментов превентивной защиты детей и подростков от киберугроз. Система противодействия преступности несовершеннолетних, в том числе и оперативно-разыскными средствами, сталкивается с новыми вызовами, требующими пересмотра методологических подходов, совершенствования организационно-правовых механизмов и разработки инновационных цифровых инструментов профилактики и выявления криминальной активности подростков [7, с. 46].

Целью исследования, результаты которого представлены в статье, было выявление специфики современной преступности несовершеннолетних с учетом цифровизации общественных отношений и недостаточной эффективности действующей системы оперативно-разыскных мер противодействия. При этом ставилась задача предложить научно обоснованные рекомендации по адаптации данной системы к условиям цифровой среды.

МЕТОДЫ

Методологическую основу проведенной работы составил комплекс взаимодополняющих исследовательских подходов. Диалектический метод использован для выявления и осмысления ключевых системных противоречий в рассматриваемой сфере. Сбор первичных эмпирических данных осуществлялся посредством анкетирования сотрудников оперативных подразделений, что позволило выявить существующие в их деятельности проблемы и субъективные оценки оперативной обстановки. Объективные закономерности и

структурно-динамические тенденции преступности несовершеннолетних были установлены благодаря изучению материалов уголовных дел и дел оперативного учета (документальный метод), официальных статистических сведений (статистический метод), контент-анализу публикаций средств массовой информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Под оперативно-разыскным противодействием преступности несовершеннолетних понимается специализированная, системная деятельность уполномоченных оперативных подразделений, основанная на комплексном использовании гласных и негласных сил, средств и методов, регламентированных Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности», реализуемая с учетом современной специфики преступности и возрастных психологических особенностей детей и подростков (незавершенность процессов социализации, повышенная внушаемость и вовлеченность в цифровую среду), а также приоритета превентивных мер над репрессивными. Такая работа направлена на выявление и блокировку источников криминогенного влияния (деятельность взрослых подстрекателей, например), каналов распространения деструктивного контента, механизмов вербовки; предупреждение (нейтрализация причин и условий, способствующих формированию у несовершеннолетних криминальных намерений в цифровой среде и реальной жизни), пресечение (на ранних стадиях реализации умысла – приготовления и покушения) и раскрытие преступлений (установление лиц, причастных к уже совершенным посягательствам, и документирование их деятельности).

В связи с этим в доктрине обсуждается вопрос о правомерности применения оперативно-разыскного инструментария в целях противодействия преступности несовершеннолетних в виртуальной и реальной жизни в ситуациях, когда подросток является потенциальным нарушителем (объектом оперативно-разыскной деятельности) и когда он выступает в качестве потенциального помощника оперативных сотрудников.

В научной литературе обосновывается допустимость применения оперативно-разыскных средств в отношении несовершеннолетних как объектов оперативно-разыскной деятельности. При этом ученые исходят из превентивного характера оперативно-разыскных мероприятий. А.Ю. Шумилов считает, что именно превентивная направленность оперативно-разыскной деятельности служит одной из ключевых гарантий обеспечения безопасности общества и реализации воспитательной функции государства. Он отмечает, что использование оперативно-разыскных методов возможно не только при наличии признаков совершенного преступления, но и при выявлении потенциально опасного поведения несовершеннолетнего, которое может перерасти в уголовно наказуемое деяние [8]. Такая практика, по мнению многих ученых, оправдана необходимостью раннего оперативного вмешательства, направленного

на предотвращение и пресечение преступлений как в виртуальной среде, так и в реальной жизни, защиту потенциальных жертв, а также выявление и нейтрализацию взрослых подстрекателей [9]. С данной позицией стоит согласиться, так как подобный подход способствует формированию комплексной превентивной системы, минимизирующей риски перерастания единичных случаев нарушения подростками установленных норм в систематическое противоправное поведение.

Результаты проведенного нами анкетирования¹ отражают неоднозначность мнений по поводу определения пределов допустимости применения оперативно-разыскных средств воздействия в отношении несовершеннолетних. Половина респондентов (51%) придерживается прагматичной позиции, согласно которой оперативно-разыскные мероприятия могут проводиться в отношении лиц любого возраста, если ими подготавливается или уже совершено общественно опасное деяние, вне зависимости от достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. Такой подход представляется наиболее убедительным, поскольку отвечает превентивной сущности оперативно-разыскной деятельности, направленной на выявление, предупреждение и пресечение преступлений. Вместе с тем 19% опрошенных связывают возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении подростков с достижением ими 14-летнего возраста – порога уголовной ответственности по специальным основаниям. Эта точка зрения выглядит ограниченной, так как игнорирует превентивную функцию оперативно-разыскной деятельности. Жесткое соотнесение допустимости оперативного вмешательства с возрастом привлечения к уголовной ответственности фактически лишает правоохранительные органы возможности своевременно реагировать на ранние формы девиантного поведения подростков. Между тем именно оперативное выявление, предупреждение и пресечение подобных посягательств позволяет не допустить формирования устойчивой криминальной направленности личности, защитить потенциальных жертв и выявить взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в противоправную деятельность. Следовательно, отказ от раннего оперативного вмешательства противоречит задачам профилактики преступности и снижает эффективность мер по обеспечению общественной безопасности как в виртуальной среде, так и в реальной жизни.

Рассмотрение вопроса о правомерности использования оперативно-разыскных средств в целях противодействия преступности несовершеннолетних, когда подросток выступает потенциальным помощником оперативных сотрудников, также вызывает активные научные дискуссии. В доктрине сформировалось несколько концептуально различных подходов к определению возраста, с которого допустимо привлечение несовершеннолетних к содействию оперативно-разыскным подразделениям.

¹ Заочный опрос в форме анкетирования проводился нами в 2025 году среди оперативных сотрудников УУР, УКОИ, УЭБиПК, ЦЭП Управления МВД России по Калининградской области. Всего было опрошено 108 человек.

Наиболее радикальную позицию занимает Г.М. Решетов, предлагающий использовать возможности содействия лиц оперативным подразделениям с 12-летнего возраста¹. Свою инициативу он связывает с необходимостью снижения до того же порога возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений некоторых видов. Г.М. Решетов считает, что такая мера способна обеспечить внутреннюю согласованность правовой системы, сбалансировав потенциал профилактического воздействия государства и степень правовой ответственности несовершеннолетних.

Иную точку зрения представляет О.А. Вагин, полагающий, что оказание несовершеннолетним содействия оперативным подразделениям должно обуславливаться возрастом наступления уголовной ответственности за то преступление, раскрытию которого способствует подросток [10]. Впрочем, ряд ученых подчеркивают, что возраст сам по себе не может выступать достаточным критерием правомерности таких действий. Исследователи указывают на необходимость учета индивидуальных характеристик несовершеннолетнего – уровня его психического, эмоционального и социального развития, определяющего способность осознанно участвовать в оперативно-разыскных мероприятиях, особенно тех, которые проводятся с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [11, 12, 13].

Результаты проведенного нами анкетирования оперативных сотрудников подтверждают наличие существенных расхождений во мнениях по вопросу определения возрастных параметров допустимости содействия несовершеннолетним оперативным подразделениям. Данные расхождения могут рассматриваться как следствие правовой неопределенности, отмечаемой современной доктриной. Анализ полученных ответов позволил выделить позиции, отражающие противоречие между ведомственными потребностями, этическими ограничениями и отсутствием четких законодательных ориентиров.

Так, при определении минимального возраста, с которого возможно гласное содействие несовершеннолетним оперативным подразделениям, мнения респондентов распределились следующим образом:

- 44% из них считают, что оптимальным является возраст 16 лет, увязывая это с возрастом трудовой дееспособности;

- 38% говорят о возрасте 14 лет, аргументируя свою позицию тем, что таков порог уголовной ответственности за некоторые преступления, и необходимостью работы с подростками в киберпространстве;

- 18% полагают, что возраст – второстепенный фактор, и отдают приоритет наличию информированного письменного согласия законных представителей несовершеннолетнего, подчеркивая значение гарантий безопасности и правовой защищенности содействующих лиц.

Вместе с тем опрос выявил еще более выраженную осторожность при оценке возраста, с которо-

го допустимо конфиденциальное содействие несовершеннолетних:

- 56% респондентов считают возможным привлечение к содействию подобной формы только лиц, достигших 16 лет, и лишь при наличии специальных гарантий их безопасности, обеспечивающих защиту как в реальном мире, так и в виртуальной среде;

- 33% ограничивают возможность конфиденциального содействия исключительно кругом совершеннолетних лиц;

- 11% допускают привлечение подростков к конфиденциальному содействию с 14 лет в порядке исключения, например в целях противодействия организованной киберпреступности.

Разнообразие мнений свидетельствует о недостаточной определенности законодательства, регулирующего рассматриваемую сферу, что осложняет реализацию превентивных и оперативно-разыскных мероприятий в подростковой среде, особенно в цифровом пространстве. Отсутствие нормативно закрепленных возрастных критериев, обуславливающих возможность привлечения несовершеннолетних к содействию (гласному или конфиденциальному), приводит к разрозненности ведомственных подходов и снижает доверие к правовым механизмам оперативно-разыскной деятельности. Это не только ограничивает применение эффективных цифровых инструментов противодействия подростковой преступности, но и повышает риск признания полученных результатов недопустимыми в уголовном процессе. Таким образом, нормативная неопределенность препятствует формированию единообразной практики и снижает уровень правовой защищенности несовершеннолетних, вовлекаемых в содействие. Устранение данного пробела позволит создать правовые и этические предпосылки для обеспечения эффективности помощи несовершеннолетним оперативно-профилактической деятельности, что будет способствовать укреплению законности и безопасности в работе оперативных подразделений.

Другой принципиальной проблемой оперативно-разыскного противодействия преступности несовершеннолетних является необходимость трансформации оперативно-разыскных мероприятий, реализуемых в сети Интернет, а также совершенствования их правового регулирования, возникшая под влиянием современных тенденций развития цифрового общества. Эта проблема на протяжении последних лет выступает предметом активных научных дискуссий [14, 15]. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что интернет следует рассматривать как эффективную площадку для реализации оперативно-разыскных задач. Поддерживая такую позицию, в свою очередь, подчеркнем, что данное направление деятельности имеет значительный потенциал, в том числе в сфере профилактики преступности среди несовершеннолетних и недопущения их вовлечения во взрослую криминальную среду с помощью виртуальных средств.

¹ Решетов Г.М. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними (на примере Северо-Западного региона): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2008. С. 8.

Содержание современного оперативно-разыскного противодействия преступности несовершеннолетних в глобальной телекоммуникационной сети должно выходить за рамки традиционного перечня оперативно-разыскных мероприятий и охватывать новые, специфические для цифровой среды направления механизмы. Речь в данном случае идет прежде всего об ориентированной на подростковую среду цифровой разведке, предполагающей:

- мониторинг социальных сетей, поиск по открытым базам данных, анализ сайтов, форумов и средств массовой информации, а также сканирование сетей и пассивный сбор метаданных с целью выявления признаков преступной активности, агрессивных сообществ, фактов кибербуллинга, способного трансформироваться в реальные конфликты;

- аналитическую обработку цифровых следов, включая построение сетевых связей между участниками виртуальных и реальных групп, анализ метаданных, геолокации и иных цифровых признаков, что позволяет выявлять структурные связи внутри преступных сообществ и маршруты распространения противоправного контента;

- проведение оперативных комбинаций в гибридной среде, подразумевающее синхронное взаимодействие оперативных подразделений в реальном и виртуальном пространствах (например одновременное наблюдение за местом встречи участников группы и снятие информации с технических каналов связи – контроль их коммуникаций в онлайн-чате).

Комплексное исследование, в рамках которого были проведены анализ материалов дел оперативного учета и уголовных дел, а также анкетирование сотрудников оперативных подразделений, позволило выявить системные противоречия между применяемыми в настоящее время моделями противодействия подростковой преступности, обусловленной спецификой виртуальной среды, и объективно необходимым подходом к решению данной задачи. Большинство преступлений, совершаемых несовершеннолетними, характеризуется высокой степенью цифровой вовлеченности. Так, 92% изученных нами уголовных дел¹ содержали материалы о криминалистически значимых цифровых следах:

- об организации противоправных действий посредством социальных сетей, мессенджеров и т.д. – 71%;

- о наличии предшествовавшего совершению преступления кибербуллинга – 38%;

- о фиксации совершения преступления и распространении таких записей в интернете – 34%.

Приведенные данные свидетельствуют о формировании устойчивой тенденции, заключающейся в том, что значительная часть преступлений, совершаемых несовершеннолетними под воздействием виртуальных сообществ, имеет вы-

раженную цифровую предысторию. В частности, такие преступления нередко предваряются активной деятельностью в сети. Например участием подростков в форумах или игровых сообществах, где они осваивают методы несанкционированного получения цифровых сведений. Это впоследствии приводит к совершению киберпреступлений, объективная сторона которых выражается в незаконном доступе к персональным данным, аккаунтам или виртуальным активам, завладении ими и последующей перепродаже. Кроме того, фиксируются случаи, когда такого рода деяния сопровождаются созданием и распространением цифровых материалов, документирующих процесс коммуникации между участниками криминальных действий (например в чатах или сообществах, пропагандирующих так называемые «игры на выживание» либо опасные стрим-активности, инициирующие саморазрушительное или асоциальное поведение подростков). Следовательно, своевременный мониторинг и анализ действий, совершаемых в режиме онлайн, могут стать ключевыми элементами превентивной оперативно-разыскной деятельности.

Изучение дел оперативного учета² выявило преимущественно запоздалый характер проводимых мероприятий. В 73% случаев оперативная разработка начиналась после поступления информации о совершенном преступлении, тогда как лишь 17% дел были инициированы по результатам выявления первичных признаков подготовки к осуществлению правонарушений с использованием интернета.

Результаты анкетирования сотрудников оперативных подразделений подкрепляют сделанный нами вывод. Так, абсолютное большинство респондентов (81%) отметили недостаточность использования только традиционных методов противодействия преступности в условиях цифровизации общественных отношений и проблемы, с которым сталкивается реализация оперативно-разыскных мероприятий в цифровом пространстве. В числе основных барьеров были названы:

- правовые ограничения (сложности санкционирования и контроля онлайн-коммуникаций несовершеннолетних – 62%);

- технические затруднения (отсутствие специализированного программного обеспечения и инструментов аналитики – 71%);

- кадровый дефицит (недостаток специалистов, обладающих компетенциями в сферах высоких технологий и подростковой психологии – 66%).

При этом только 26% респондентов оценили взаимодействие оперативных служб правоохранительных органов с подразделениями по делам несовершеннолетних, образовательными организациями и подростковыми психологами как эффективное, что подтверждает отсутствие интегрированного подхода к профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в цифровой среде.

¹ В ходе нашего исследования было изучено 129 уголовных дел, возбужденных в отношении несовершеннолетних на территории Калининградской области в 2025 году, по которым были вынесены обвинительные приговоры суда.

² В ходе нашего исследования было изучено 112 дел оперативного учета, заведенных в 2025 году оперативными подразделениями УУР, УКОИ, УЭБиПК, ЦЭП Управления МВД России по Калининградской области, в результате реализации которых были возбуждены уголовные дела, где в качестве фигурантов выступали несовершеннолетние.

Таким образом, есть основания сделать вывод о том, что для обеспечения эффективности оперативно-разыскного противодействия преступности несовершеннолетних в современном информационном пространстве необходима системная переориентация деятельности оперативных подразделений на использование превентивных методов, основанных на цифровой аналитике, межведомственном взаимодействии и подготовке специалистов с компетенциями в сферах кибербезопасности и подростковой психологии. Только комплексное внедрение адаптированных правовых, технических и организационных механизмов позволит обеспечить своевременное выявление угроз, предотвращение и пресечение преступлений на самых ранних стадиях (приготовления и покушения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного нами исследования подтвердили, что процессы цифровизации общества существенно преобразовали не только формы и методы коммуникации, но и характер преступности несовершеннолетних. Возникновение феноменов «цифрового подростка» и «цифрового адепта» свидетельствует о формировании новой социокультурной среды, в которой деструктивное влияние виртуальных сообществ оказывает прямое воздействие на ценностные установки и модели поведения несовершеннолетних. При сохранении общего снижения уровня подростковой преступности отмечается качественное усложнение ее структуры: увеличивается доля организованных форм преступной деятельности, растет удельный вес преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (и как средств коммуникации, и как инструментов реализации преступного замысла).

Цифровая среда выполняет одновременно конструктивные и деструктивные функции, оказываясь не только источником социализации и самореализации несовершеннолетних, но и платформой для криминогенного влияния на их сознание. Анонимность, возможность манипуляции и простота распространения противоправного контента способствуют вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность. Современная мотивация подростковой преступности всё чаще определяется социально-психологическими детерминантами: потребностью в признании, самоутверждении, игровой заинтересованностью и др. Данное обстоятельство обуславливает необ-

ходимость развития адресных превентивных мер педагогического и правового характера.

Анализ данных оперативно-разыскной практики выявил несоответствие потенциальных возможностей, которыми располагают субъекты оперативно-разыскной деятельности в цифровой среде, и фактически применяемых подходов, связанных преимущественно с реагированием на уже совершенные преступления. Отсутствие нормативной определенности в вопросах привлечения несовершеннолетних к содействию оперативным подразделениям, а также правовых механизмов регулирования оперативно-разыскных мероприятий в цифровой среде снижает эффективность оперативно-разыскного противодействия преступности несовершеннолетних и приводит к неоднозначности правоприменительной практики. В результате исследования нами обоснована необходимость переориентации оперативно-разыскной деятельности на превентивную модель ее осуществления, основанную на:

- использовании цифровой аналитики и технологий цифровой разведки для раннего выявления угроз;
- совершенствовании правовых механизмов, регулирующих оперативно-разыскную деятельность в сетевом пространстве;
- повышении уровня компетенций оперативных сотрудников в сферах кибербезопасности и подростковой психологии;
- формировании этически выверенных стандартов привлечения несовершеннолетних к содействию оперативным подразделениям;
- развитии межведомственного взаимодействия между субъектами оперативно-разыскной деятельности, подразделениями по делам несовершеннолетних, образовательными организациями, IT-структурами и подростковыми психологами.

Эффективность оперативно-разыскного противодействия преступности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации непосредственно зависит от способности государства создать комплексную систему превентивной безопасности, сочетающую применение оперативно-разыскных, воспитательных и технологических инструментов. Только в таких условиях оперативно-разыскная деятельность сможет выполнять, помимо правоохранительной, профилактическую и воспитательную функции, помогая формированию безопасной цифровой среды и снижению рисков криминализации подростков. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семенчук В.В., Ларичев В.Д. Участие несовершеннолетних в оперативно-розыскных отношениях // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 9 (214). С. 62-71.
2. Дубова М.Е. Преступность несовершеннолетних и молодежи: понятие, тенденции, особенности предупреждения. М.: Директ-Медиа, 2022. 72 с.
3. Желудков М.А., Алексеева А.П. Кризис семейных отношений в современном обществе как одно из условий низкой эффективности профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (98). С. 131-139.
4. Поляков А.В., Гринева Д.А. О возможностях использования информационных технологий в решении задач оперативно-розыскной деятельности // Межведомственный научно-практический Петербургский оперативно-розыскной форум: Материалы межведомственной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2025. С. 211-215.

5. Самоделкин А.С., Тимофеев С.В. Современные методы выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). С. 206-215.

6. Попов С.В. К вопросу о нормативно-правовом регулировании в сфере противодействия экстремизму // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. С. 63-64.

7. Горковенко И.А. Перспективы оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Оперативно-розыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики: Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2025. С. 41-47.

8. Шумилов А.Ю., Спасенников Б.А. Оперативно-разыскная криминология: pro et contra // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 43-50.

9. Алексеева А.П., Анисимова Т.В. Законодательные инициативы в части усиления защиты несовершеннолетних от преступных посягательств: проблемы и перспективы // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. СПб: Астерион, 2023. С. 110-115.

10. Вагин О.А. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц, к которым применяется особый порядок производства по уголовным делам // Оперативник (сущик). 2006. № 2 (7). С. 19-23.

11. Попов С.В. Формы содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2025. С. 45-48.

12. Осипенко А.Л. Участие граждан в противодействии преступности в сфере информационных технологий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2025. № 2 (68). С. 6-15.

13. Захаров Н.Д. Оперативно-розыскная деятельность в сети Интернет как объект правового регулирования // Оперативно-розыскная деятельность в современных условиях: Материалы межведомственной научно-практической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2023. С. 57-61.

14. Шаров В.И. «Цифровая оперативно-розыскная деятельность» и цифровизация противодействия преступлениям // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 171-178.

15. Глубоковских Р.В. Особенности и проблемы проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ходе выявления и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации // Оперативно-розыскная деятельность: актуальные вопросы теории и практики: Сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2025. С. 34-40.

REFERENCES

1. Semenchuk V.V., Larichev V.D. Uchastiye nesovershennoletnikh v operativno-rozysknykh otnosheniyakh // Lex Russica (Russkiy zakon). 2024. T. 77. № 9 (214). S. 62-71.

2. Dubova M.Ye. Prestupnost' nesovershennoletnikh i molodezhi: ponyatiye, tendentsii, osobennosti preduprezhdeniya. M.: Direkt-Media, 2022. 72 s.

3. Zheludkov M.A., Alekseyeva A.P. Krizis semeynykh otnosheniy v sovremennom obshchestve kak odno iz usloviy nizkoy effektivnosti profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 2 (98). S. 131-139.

4. Polyakov A.V., Grineva D.A. O vozmozhnostyakh ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v reshenii zadach operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Mezhdvdomstvennyy nauchno-prakticheskiy Peterburgskiy operativno-rozysknoy forum: Materialy mezhdvdomstvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2025. S. 211-215.

5. Samodelkin A.S., Timofeyev S.V. Sovremennyye metody vyyavleniya i raskrytiya prestupleniy, sovershayemykh s ispol'zovaniyem tsifrovyykh tekhnologiy // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (101). S. 206-215.

6. Popov S.V. K voprosu o normativno-pravovom regulirovanii v sfere protivodeystviya ekstremizmu // X Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2022. S. 63-64.

7. Gorkovenko I.A. Perspektivy operativno-rozysknogo preduprezhdeniya prestupleniy, sovershayemykh nesovershennoletnimi // Operativno-rozysknaya deyatel'nost': aktual'nyye voprosy teorii i praktiki: Sbornik nauchnykh trudov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rostov-na-Donu: RYuI MVD Rossii, 2025. S. 41-47.

8. Shumilov A.Yu., Spasennikov B.A. Operativno-razysknaya kriminologiya: pro et contra // Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal. 2018. T. 12. № 1. S. 43-50.

9. Alekseyeva A.P., Anisimova T.V. Zakonodatel'nyye initsiativy v chasti usileniya zashchity nesovershennoletnikh ot prestupnykh posyagatel'stv: problemy i perspektivy // Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika: Sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: Asterion, 2023. S. 110-115.

10. Vagin O.A. Osobennosti provedeniya operativno-rozysknykh meropriyatiy v otnoshenii lits, k kotorym primenyayetsya osobyuy poriyadok proizvodstva po ugolovnym delam // Operativnik (syshchik). 2006. № 2 (7). S. 19-23.
11. Popov S.V. Formy sodeystviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' // Aktual'nyye problemy sovremenno go rossiyskogo gosudarstva i prava: Materialy yezhegodnoy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2025. S. 45-48.
12. Osipenko A.L. Uchastiye grazhdan v protivodeystvii prestupnosti v sfere informatsionnykh tekhnologiy // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2025. № 2 (68). S. 6-15.
13. Zakharov N.D. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v seti Internet kak ob'yekt pravovogo regulirovaniya // Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sovremennykh usloviyakh: Materialy mezhdomeystvennoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2023. S. 57-61.
14. Sharov V.I. «Tsifrovaya operativno-rozysknaya deyatel'nost'» i tsifrovizatsiya protivodeystviya prestupleniyam // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2025. № 3 (107). S. 171-178.
15. Glubokovskikh R.V. Osobennosti i problemy provedeniya otdel'nykh sledstvennykh deystviy i operativno-rozysknykh meropriyatiy v khode vyyavleniya i raskrytiya prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii // Operativno-rozysknaya deyatel'nost': aktual'nyye voprosy teorii i praktiki: Sbornik nauchnykh trudov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rostov-na-Donu: RYuI MVD Rossii, 2025. S. 34-40.

© Горковенко И.А., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Горковенко И.А. Цифровая трансформация оперативно-разыскного противодействия органов внутренних дел преступности несовершеннолетних // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (83). С. 55-63.